

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Публикуемую ниже статью Дугласа Харпера «Фотовыявление: истоки, развитие, темы и формы» можно назвать кратким, но очень содержательным путеводителем по методу, который российские исследователи ещё только начинают открывать для себя и применять в эмпирической работе, правда, пока чаще как экзотичное дополнение к традиционным методам.

Между тем, в западной и американской социологии и антропологии фотовыявление и близкий к нему метод фотоотклика используются достаточно давно и сегодня имеют немалую популярность, уже не раз подтвердив свой познавательный потенциал. Возможно, примеров фотовыявления могло быть ещё больше, если бы не интересный факт, подмеченный в статье Д. Харпером: действия, характерные для фотографического выявления, действительно нередко имеют место в полевой работе, на этапах сбора и анализа эмпирических данных, но не всегда осознаются в качестве специфической исследовательской процедуры и не называются соответствующим термином. Подобное происходило и со ставшими сегодня общепринятыми мягкими методами качественной методологии на заре её становления.

*Сам Д. Харпер посвятил «визуальной социологии» и изучению различных аспектов социологического видения, в том числе при помощи фотографии и фотографического выявления, уже около 35 лет, за что его нередко причисляют к отцам-основателям визуального подхода в социологии. Описывая в представленной ниже статье диапазон существующих на настоящий момент примеров эмпирического применения метода фотовыявления, Харпер не обходит стороной и собственный богатый опыт в данной области. Так, возможности, которые исследователю предоставляют партнёрские отношения (*collaboration*) с изучаемой социальной группой, а также применение выявляющих методов и фотографии, автор описывает, во многом опираясь на личный исследовательский опыт.*

Активному фотографу, ученому и полевому исследователю Дугласу Харперу сегодня принадлежит более 10 книг и около 100

статей, посвященных изучению различных аспектов социальной жизни сквозь призму визуальных данных. Нельзя не отметить его методическую аккуратность, смелость в выборе предметов исследования и необычайную способность погружаться в жизнь своих информантов, будь то хозяин частной ремесленной лавки (*Working knowledge: Skill and community in a small shop*. Chicago: University of Chicago Press, 1987), бездомные трампы (*Good company*. Chicago: University of Chicago Press, 1982) или две дюжины итальянских семей, организующих повседневные застолья (*The Italian way: Food and social life*. Chicago: University of Chicago Press, 2009).

Н.М. Богданова,
аспирант ГОУ ВПО
«Самарский государственный
университет».

Д. ХАРПЕР

ФОТОВЫЯВЛЕНИЕ: ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ, ТЕМЫ И ФОРМЫ¹

Данная статья представляет собой краткий обзор метода фотовыявления, демонстрирующий распространение исследований с его применением в разных предметных областях. Статья отражает практические рассуждения, на основании которых делается вывод о том, что фотовыявление расширяет возможности традиционного эмпирического исследования, поставляя информацию иного рода, а также более обширные данные, чем те, что производятся обычными методами исследования.

Ключевые слова: фотовыявление, фотовыявляющее интервью, фотоотклик, местное сообщество, идентичность.

Харпер Дуглас (*Harper Douglas*) — профессор социологии Дюкенского университета, США; главный редактор журнала «Визуальная социология», президент Американской ассоциации визуальных социологов. **Электронная почта:** harperd@duq.edu

¹ Статья представляет собой расширенную и дополненную версию статьи Дугласа Харпера “Talking about pictures: A case for photo elicitation”, опубликованной в журнале “Visual Studies” (Vol. 17, No. 1, 2002). Данные, описанные в статье, также представлены в книге Д. Харпера “Visual Sociology” (London: Routledge, 2012), к которой следует обращаться для получения более полной информации.

Автор перевода — Н.М. Богданова.

Введение

О связи фотографий с памятью Джон Бергер писал:

Волнение, которое мы испытываем от просмотра фотографии, происходит в результате стремительного потока воспоминаний. Это очевидно, когда перед нами изображение чего-то уже знакомого нам: тот дом, в котором мы жили; мама в молодости.

Впрочем, со всем, что мы видим на любой фотографии, мы так или иначе уже знакомы. Вот так растет трава. Подобным образом черепица на крыше становится сырой, не так ли? Вот одна из семи улыбок, которыми улыбается босс. Это плечо женщины, а не мужчины. Снег тает именно так.

Память — это необычайная способность. Чем более выразительные и частные стимулы получает наша память, тем больше мы запоминаем. Если стимулы более общие, то и запоминается меньше. Возможно, вот почему черно-белая фотография навевает парадоксально больше воспоминаний, нежели цветная. Она стимулирует более стремительный поток воспоминаний, поскольку немногое в ней запечатлено, больше упущено... (1992:192–193)².

В данной статье обсуждается метод фотовыявления: его история, практики применения и потенциал. Я привожу аргументы в пользу фотографического выявления, основанные на моём личном опыте работы с этим методом, его обсуждении в сообществе IVSA (Международной ассоциации визуальной социологии) и анализе всех опубликованных к 2011 году примеров использования фотовыявления. Более полное обсуждение всего, что касается фотовыявления и связанного с ним метода фотоотклика, с указанием всех библиографических ссылок, представлено в книге Д. Харпера “Visual Sociology”, изданной в 2012 году.

Определения

Метод фотовыявления основан на простой идее включения фотографии или другого изображения в исследовательское интервью. Разница между интервью, использующими как изображения, так и текст, и интервью, использующими только лишь слова, заключается в том, как мы реагируем на эти две формы символической репрезентации. У этого есть физиологическое обоснование: те части мозга, которые обрабатывают визуальную информацию, эволюционно старше, нежели те, что отвечают за вербальную информацию. Получается, что изображения, в отличие от слов, пробуждают более глубокие элементы человеческого сознания; обменные процессы, основанные только на словах, задействуют меньший объём мозга, чем те процессы, в

² Здесь и далее ссылки на источники приводятся в том виде, в каком они даны в оригинале статьи. — Прим. ред.

которых мозг обрабатывает изображения, а заодно и слова. Это может быть одной из причин того, почему интервью с использованием фотографий кажутся не просто способом опроса, выявляющим больше информации, а скорее способом, вызывающим информацию иного рода.

Большинство выявляющих исследований использует фотографии, но нет причин, чтобы в исследованиях не задействовать также и картины, мультфильмы, предметы публичной демонстрации, такие как граффити или рекламные щиты или фактически любое визуальное изображение³. Но пока что почти всё выявляющее изучение основано на фотографиях, поэтому на ней и будет сфокусирована моя статья.

Фотографии, участвующие в фотовыявляющих исследованиях можно расположить на континууме. В одной его крайней точке находится визуальная опись предметов, людей и артефактов. Как и все фотографии, она представляет субъективности, воплощенные в рамке, экспозиции и других специальных способах рассматривать, но такие снимки в то же время считаются настолько объективными и научными, насколько это возможно. Данного рода фотографии типичны для антропологических полевых исследований.

В центре континуума — изображения, описывающие события, которые были частью коллективного или институционального прошлого. Это могут быть фотографии предприятий, школ, или других институциональных проявлений, или изображения, описывающие события, которые произошли ранее в жизни изучаемых объектов. Эти изображения могут связывать индивидуума с отдельными событиями или эпохами, даже если они не отражают действительной жизни объекта исследования.

В другой крайней точке нашего континуума фотографии изображают интимные аспекты социального — семью или другую глубоко личную социальную группу, или чьё-то собственное тело. Выявляющие интервью связывают «фундаментальные определения самого себя» с обществом, культурой и историей. Данная работа соответствует

³ Я обнаружил только одно выявляющее исследование, которое базировалось на визуальных текстах, отличных от фотографий. Питер Коуан (1999) с помощью выявляющих интервью изучал творчество латиноамериканских подростков, рисующих на автомобилях с опущенной подвеской. В своём исследовании он рассматривал взаимосвязь возраста, этничности, власти и художественных практик. Эти рисунки представляют собой семиотические коллажи, отображающие различные, в том числе противоречивые, значения латиноамериканского прошлого, и они хорошо прорисованы. Однако в исследовании предметом обсуждения были скорее фотографии живописных текстов подростков, а не сами разрисованные автомобили.

децентрированному нарративу социологии постмодерна, социологии телесности, и социальным исследованиям эмоций.

Происхождение и развитие

Фотовыявление впервые было упомянуто в работе, опубликованной фотографом и исследователем Джоном Коллиером (1957), который в середине 1950-ых являлся членом междисциплинарной исследовательской команды Корнельского университета (Cornell University), изучающей психическое здоровье в меняющихся сообществах Приморских провинций в Канаде. Коллиер предложил фотографическое интервью как решение практической проблемы: исследовательским командам было трудно договориться по поводу категорий качества жилищных условий в исследуемой области. Фотографический опрос Коллиера позволил исследователям договориться о категориях, которые раньше принимались интуитивно.

Данную технику окончательно ввели в использование, когда команда Корнелла прибегла к фотовыявлению для изучения того, как семьи приспособились к проживанию среди этнически отличных от них людей, и к новым условиям труда на городских фабриках. Главный вопрос касался внешнего обоснования психологического напряжения. Исследователи обнаружили, что такие темы трудно изучать в опросах или обычных глубинных интервью, и решили попробовать новую технику интервью, используя фотографические изображения прежней и новой среды проживания исследуемых групп. Что особо примечательно в этом, так это то, что исследователи проводили фотографическое интервью наравне с обычными, нефотографическими, интервью, в тех же самых семьях, чтобы видеть, как работает каждый метод. Исследователи убедились, что фотографии обостряют память информантов и уменьшают область непонимания. Коллиер сделал вывод:

Характеристики двух методов интервьюирования несложно сформулировать. Материал, полученный при помощи фотографий, был точен и временами даже энциклопедичен; контрольные интервью были менее структурированы, несвязны, и свободнее в ассоциациях. Высказывания в фотоинтервью представляли собой непосредственную реакцию на испытания изобразительными средствами и отличались по характеру в зависимости от различного содержания фотографий, тогда как характером контрольных интервью, казалось, управляло настроение информантов (1957:856).

Далее Коллиер отметил: «Изображения способствовали более обширному и полному интервью, но в то же время помогали информантам справиться с усталостью и с повторением обычных интервью» (1957:858). Коллиер подчеркнул также и то, что фотоинтервьюирование затрагивало «...более тонкую функцию графической

образности. Она заключалась в их провоцирующем воздействии на информанта, способности подстрекать скрытую память, стимулировать и высвобождать эмоциональные высказывания о жизни информанта...» (1957:858).

Отчет об этом эксперименте был опубликован в 1957 году в журнале *«Американский Антрополог»*. Статья Коллиера о визуальной антропологии, которая описывала этот и дальнейшие эксперименты с фотографическим интервьюированием, была издана десять лет спустя (Collier 1967) и стала традиционным введением к визуальной антропологии и социологии, изданным в расширенной форме двумя десятилетиями позже (Collier and Collier 1986). В дальнейшем Коллиер продолжил доказывать преимущества метода фотовыявления, например, в своей статье в первом выпуске журнала *«Визуальная Антропология»* (Collier 1987).

Можно было ожидать, что метод, заявленный с такими фанфарами, найдёт ярых приверженцев в антропологии, однако только небольшое количество опубликованных исследований полагаются на фотовыявление. Возможно, фотовыявление имеет место в обычной полевой работе, но не называется подобным образом. Например, итальянский исследователь Паоло Кьоцци (Paolo Chiozzi) обращается к беседе с человеком, дом которого бомбили во время второй Мировой Войны. Он показывал своему информанту несколько книг с документальными фотографиями, изображающими город в начале столетия: «Внезапно я был потрясен информацией, которая до настоящего момента была дана фрагментарно или с некоторым нежеланием не из-за какого-то недоверия, а из-за нехватки реальной вовлеченности информанта» (1989:45). Фадва ал Гинди (Fadwa el Guindi) рассказывает схожую историю о полевом исследовании в Латинской Америке:

Вслед за обычным глубинным интервью ... я показала [информанту] ... сделанные мною слайды ритуальных актов и зафиксировала его комментарии и реакции на них. У меня не было никакого устойчивого представления о том, чего ожидать, и какие особые вопросы следует задавать... В одном случае... информант указал на два камня, расположенные на гробнице, и добровольно предложил ценную информацию об их «особом предназначении»... (этими камнями, как я часто могла наблюдать, регулярно пользовались деревенские уборщики, чтобы окружить землю на могиле после похорон). Другой пример касался слайда с церковным алтарём, старательно украшенным для Рождественских церемоний. Мартин восторженно указал на алтарь, сказав: «Ха, да тут целый домик построили!». Этот комментарий привел к более подробному обсуждению, вскрывающему ценные данные о различных аспектах Рождественских и Пасхальных ритуалов и мифов (1998:477).

Однако антропологических исследований, которые полагались бы в основном только лишь на метод фотовыявления, по сути, немного, и они редко проводятся. Например, за всё время публикации журнала «Исследования в антропологии визуальной коммуникации» (1974–1979; в 1980–1985 переименован в «Исследования визуальной коммуникации») в нём появились только три статьи, опирающиеся, главным образом, на метод фотовыявления. Это исследование культуры работающих матерей в Перу Ксимены Банстер (Ximena Bunster B.) (1978) (подробнее описанное в книге в 1989); проведенный Полом Массарисом (Paul Messaris) и Лэри Гроссом (Larry Gross) (1977) анализ того, как различные возрастные группы интерпретировали вымышленные фото-сюжеты о безразличии врача к автокатастрофе; и исследование сбора утиных яиц в Индонезии, выполненное Виктором Колдерола (Victor Calderola) (1985). В энциклопедических «Принципах визуальной антропологии» Хокинга (Hocking) (1975) фотографическое интервьюирование упомянуто лишь мимоходом в небольшом количестве исследований и отдельно не обсуждается.

Колтер Харпер (Colter Harper) в своём диссертационном исследовании (2011) по этномузыковедению (ethnomusicology) прибегал к фотовыявлению для изучения роли расы в местной памяти о джазе в городской части Питсбурга. В этом исследовании он использовал фотографии, сделанные местным фотографом Чарльзом «Тини» Харрисом, чьи многочисленные документальные фотографии городского Питсбурга сегодня рассматриваются в качестве исторической визуальной этнографии, чтобы стимулировать интервью с пожилыми джазовыми музыкантами и другими имеющими отношение к джазу сообществами.

Метод фотовыявления сыграл большую роль в недавних открытиях в области визуальной социологии. В первой работе по визуальной социологии Джон Вагнер (1978) относит «фотографии как стимул к интервью» к одной из четырех стратегий визуального исследования. Его собственным вкладом в данной области было основанное на фотовыявлении исследование «восприятия запланированного сообщества⁴» (1978:83–100). В работах, предлагающих определения и стратегии исследования для визуальной социологии (Harper 1987a, 1988, 2000), фотовыявление было определено как один из четырех способов, которыми ученые могли бы использовать фотографии в стандартных методиках исследования. В других своих работах (Harper 1993, 1998) я предположил, что фотовыявление расценивается как

⁴ Planned community — запланированные сообщества, или планируемые города — сообщества, спланированные с самого своего основания и, как правило, построенные в ранее неосвоенной области. — Прим. перев.

постмодернистский диалог, основанный больше на власти исследуемого объекта, нежели исследователя. Даже Эммисон и Смит, враждебно настроенные по отношению к фотографии в недавно вышедшей книге о визуальных методах, включают разработанные для студентов упражнения по фотографическому выявлению (2001:36–38).

Огромное количество фотовыявляющих исследований было опубликовано в журнале *«Визуальная социология»* (переименованном после 17-го выпуска в *«Визуальные исследования»*). Социологический интерес может быть отчасти оправдан тем, что фотовыявление продемонстрировало полисемичный характер изображения (понимание того, что значения изображений не постоянны) и возможность охватить широкий круг изображений в исследовании, от высококачественных документальных фото до моментальных семейных снимков. Вследствие децентрирования власти исследователя, фотовыявление обращается к некоторым аспектам постмодернистской критики самой этнографии. Среди недавно опубликованных в журнале *«Визуальные исследования»* работ, демонстрирующих возможности фотовыявления и его мировое развитие, можно отметить исследование представлений о самих себе (self images) людей с поврежденным спинным мозгом, проведенное в 2006 году Катериной Кросс (Katherine Cross) и её коллегами, которые использовали скорее рисунки, а не фотографии. Также можно отметить исследование восприятий Библии и Корана, выполненное в 2010 году шведскими учёными Андерсом Вэссенденом (Anders Vassenden) и Метом Андерссоном (Mette Andersson); и проведенное в 2005 году Рут Белин (Ruth Belin) исследование, о том, какими австралийские фермеры «видят» экологические практики сельского хозяйства.

Фотовыявление также проникло и в дисциплины психологии (Sustik 1999), образования (Dempsey и др. 1994; Smith и др. 1999) и исследования организаций (Buchanan 1998), но занимает в них незначительные позиции. Здесь фотовыявление концептуально связано с диагностическими методами в психологии, которые вытягивают из пациентов способности понимания в ходе чтения изображений, таких, как чернильные пятна или стандартизированные визуальные нарративы (ТАТ-тесты). Потенциал для разнообразного использования фотовыявления в психологии кажется огромным.

Распределение областей исследования

Изначально фотовыявление было сосредоточено на четырех тематических блоках: социальная организация / социальный класс; местное сообщество; идентичность; и культура. Далее обсудим наиболее значительные исследования, характеризующие данный метод в первые десятилетия его применения.

Социальный класс / социальная организация / семья

Эти исследования включают в себя эмпирическое изучение семейных фотографий (Guschker 2000), книг, документирующих популярные движения в сфере образования (Barndt 1980, 1990), и отчёты о более крупных проектах, в которых применялось фотовыявление. А также исследования, в которых ученые занимались проектами о влиянии детей на жизнь семьи (Steiger 1995) и изучением социальной организации индонезийской деревни (Calderola 1985). Многие фотографии, использованные в данных исследованиях, регистрируют жизнь общества, а некоторые сделаны самими исследуемыми людьми.

Исследование Штейгер (Steiger) демонстрирует то, как технические аспекты создания фотографий способствуют сообщению социологических идей. Штейгер использует такие приёмы, как двойная вспышка, меняющаяся выдержка затвора и установленный на ребёнка ракурс (Иллюстрация 1), чтобы предложить феноменологический фрейм ребенка. Люди, которых она изучает, происходят из нескольких социальных классов Швейцарии, что позволяет зрителю легко сравнивать материальное положение семей с первенцами, и значения этих семейных изменений.

Между тем, в исследовании Штейгер есть и семейные пары, которые она фотографирует уже не впервые, по мере того, как они становятся старше, переезжают, снова обзаводятся детьми. Здесь выявляющие интервью включают темы изменения и развития жизни семьи, а фотографии составляют своего рода семейный альбом.

Иллюстрация 1

На этой фотографии изображена мать, взявшая ребёнка на своё рабочее место.

Информант: «Эта фотография была сделана ещё до того, как Каспар научился ходить. Тогда было легче брать его на работу. Сейчас он может ходить, а значит, может схватить гораздо больше вещей!»

«Когда я беру его на работу, я всегда надеюсь, что телефон не зазвонит. Когда же я работаю с кем-то ещё, я часто сажаю его с собой, так, чтобы мне не пришлось отвечать на телефонные звонки. Или же я беру его в период отпусков, в июле и августе, потому что в это время меньше консультаций. Сегодня у меня была не очень сложная консультация, и во время неё полчаса Каспар был абсолютно спокоен. Я была этому рада. При других обстоятельствах я бы пояснила данный снимок тем, что я здесь одна с Каспаром и что, когда остальные сотрудники в отпуске, мне приходится работать намного больше» [...].

Местное сообщество и историческая этнография

В исследованиях джентрификации, проведенных Сушар, (1988, 1992; Suchar и Rotenberg 1994), фотографии используются для того, чтобы показать, как городские жители преобразуют окружающее их городское пространство исходя из стратегий, основанных на их собственном социальном положении и статусе. Фотографии Сушар фиксируют практики декорирования, косметического ремонта и способы заполнения пространства. Сушар подходит к своему проекту как фотограф-документалист, и его фотографические навыки вместе с социологической проницательностью приводят к визуальным этюдам, которые могли бы украсить стены музея так же, как и социологические статьи. Представленная с целью изучить жизнь объектов исследования серия фотографий, качество которых равносильно произведениям изобразительного искусства, содействует серьёзной научной работе (Иллюстрация 2).

Иллюстрация 2

Сушар: «...не могли бы Вы немного рассказать мне о том, что изображено на этой фотографии... есть ли здесь какие-то значимые вещи?»

Информант: Самое значимое здесь — Дэвид и Дэниел... и кот Макс... другая наша кошка, Мисси, ревновала бы... Мне следовало смахнуть пыль с подносов».

Сушар: «А что Вы скажете насчёт коллекции подносов и атрибутов, связанных с мороженым? Очевидно, она занимает большую часть дома».

Информант: «Она занимает большую часть этой комнаты, но мы стараемся сохранять в ней некую гармонию. Мы сбалансировали коллекцию, поэтому она не захватила весь дом. Мы были в гостях у людей, где коллекции занимают весь дом; где они повсюду и становятся угнетающими... Я был в доме у друга, в Атланте, где было невозможно присесть; приходилось передвигать вещи, чтобы присесть... Когда ты живёшь с ней [с коллекцией], ты не думаешь об этом» [...].

Сделанные Сушар в естественной окружающей обстановке портреты изображают новых жителей, представляющих процесс джентрификации, а также людей, проживающих длительное время в данном районе, чьи собственные мирки находятся под угрозой джентрификации. На фотографиях исследуемые люди находятся в своих квартирах и домах, окруженные предметами, посредством которых они определяют своё личное пространство. Данная работа напоминает исследования портретных снимков и окружающей среды пригорода, проведенные Биллом Оуэнсом (Bill Owens) в 1972 году. Оуэнс, фотокорреспондент, позже ставший учеником Джона Коллиера, учитывал в своем анализе короткие высказывания людей, которых он фотографировал, что является элементарной формой фотографического выявления. Работа Сушар развивает этот метод включением длинных и аналитически управляемых интервью. И Оуэнс, и Сушар использовали среднего формата фотографию и создавали изображения, совместимые с данной фотографической технологией.

Однако вовсе не обязательно основывать выявляющее исследование на профессиональных документальных или художественных фотографиях. В рамках диссертационного исследования Сэмпсон-Кордл (Sampson-Cordle) (2001) изучается взаимосвязь между сельской школой и её местным сообществом путём анализа фотографий, сделанных при помощи недорогих автоматических фотоаппаратов самими объектами исследования (учителями, членами сообщества и студентами). Методы Сэмпсон-Кордл включают то, что она называет «фотооткликом» (где фотографы анализируют свои фотографии при помощи письменных комментариев, что можно было бы назвать *фотографическим самовыявлением*), «фотоинтервьюированием» (более традиционная форма фотовыявления) и «фотоочерками», где объекты

исследования объединяют несколько элементов аналитического размышления, изображения и рефлексию.

Сначала Сэмпсон-Кордл выполнила несколько пилотажных исследований, работая в качестве фотографа, чтобы раскрыть «предубеждения, которые могли быть следствием её многолетней работы в качестве сельского педагога». В этих пилотажных исследованиях она фотографировала изучаемый социальный мир и связывала текст и изображения, чтобы сделать фотоэссе. На стадии анализа пилотажных исследований она рассматривала свою изменившуюся в сообществе роль как исследователь и как политически активная личность.

Сделанные эссе были объединены в продолжительное и многостороннее исследование местного сообщества. Сэмпсон-Кордл показывает, как можно людей, которые не являются квалифицированными фотографами, и которые работают с чрезвычайно скромным оборудованием, научить фиксировать свои социальные миры, а далее рассматривать полученные визуальные данные в ходе самоинтервьюирования и обычных выявляющих методов (Иллюстрация 3).

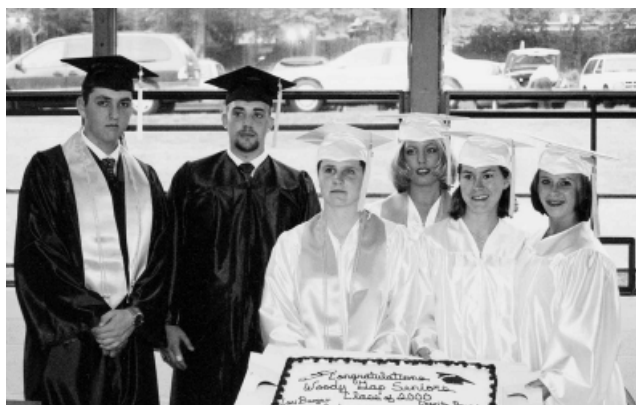

Иллюстрация 3

Данная фотография передаёт нарративный пассаж в виде следующей выдержки из диссертации:

«Закончилось. Награждения, рассуждения, слова ободрения и вдохновения, анекдоты, благодарности, песни и слезы этого вечера уступили овациям. Новоявленные выпускники стоят и уже готовятся покинуть сцену. В честь новых выпускников младшие школьники, следуя традиции, держат зажженные свечи, стоя вдоль прохода, чтобы проводить своих прежних школьных товарищей в большой мир и занять их место в качестве нового легиона первых учеников в классе. Под фанфары публика поздравляет и аплодирует шестерым молодым взрослым, которые взмывают, придерживая свои шапочки на голове и сжимая в руке дипломы... По мере того, как аплодисменты стихают, в зале зажигается свет. Зрители и почетные гости встают и расходятся по залу, ставшему

прохладней от ночного бриза. Они оборачиваются и пожимают руки, крепко обнимаются, или окликают знакомых, своих бывших учителей, соседей, клиентов, сотрудников и членов семьи. Некоторые из этих людей – родители, которые только что завершили своё официальное сотрудничество со школой, начавшееся тринадцать лет назад. Многие посетители церемонии являются выпускниками «Woody Gap», пришедшими со своими детьми, внуками или правнуками, также обучающимися в этой школе. Некоторые из детей, что мчатся сейчас по проходу между рядами, посещают школу, которые их прапрадеды посещали 60 лет назад».

Историческую этнографию можно считать памятью местного сообщества. Чтобы создать её, в процессе фотовыявления необходимо использовать фотографии, которые отражают прежний опыт опрашиваемых людей. На практике это означает, что фотографиям не может быть больше шестидесяти или, возможно, семидесяти лет.

Одна историческая этнография, продолжительностью в книгу, целиком полагается на фотовыявление (Harper 2001). В ней фотографии демонстрируют коллективную организацию сельскохозяйственного труда, технологию фермерской работы шестьдесят лет назад и портреты, которые вызывают воспоминания о времени, когда принадлежность селу оставляла след в выражениях лиц, жестах, одежде и манерах взаимодействия фотографируемых людей. Фермеры на исторических фотографиях отличались от тех, у кого брали интервью, но их фермерское хозяйство было таким же, как и у исследуемых людей. Исторические снимки стали своего рода книгой памяти и, в то же время, отправной точкой для оценки изменений, произошедших в фермерстве. В данном случае исторические фотографии одновременно воздействовали и на практический аспект (фермеры видели в фотографиях детали работы, которые они десятилетиями не особо себе представляли), и на субъективный аспект, поскольку исследуемые люди имплицитно видели себя в изображениях прежних десятилетий их жизней.

Идентичность

Исследователи, использующие фотовыявление, уже прибегли к изучению социальной идентичности детей, наркоманов, этнически различных иммигрантов, сферы труда и визуальной автобиографии. Как и в случае изучения местного сообщества, поднимая вопрос о невидимых сторонах идентичности, практики её фотографического изучения полагаются главным образом на то, что видимо! В своей автобиографии Джо Спенс (Jo Spence) (1986) использует свое тело в качестве текста, с помощью которого бросает вызов социальным нормам физической привлекательности и собственному опыту жизни с тяжелым недугом. Другое исследование (Harper 1987b) представляет

собой портрет отдельного индивида: здесь сельский ремесленник Вилли размышляет над фотографиями своих инструментов, надворных построек, вскрывая противоречия, создавая и воссоздавая себя в своей работе.

Некоторые исследования идентичности делают акцент на том, как люди выделяют себя посредством одежды, или на том, как они маркируются болезнью или этническими различиями. Важность одежды для подростков сделала естественным исследование с применением фотовыявления (Hethorn и Kaiser 1999). Что касается темы этничности, невидимость для посторонних этнического различия также оправдывает данный метод, как это продемонстрировало исследование Голда (Gold), посвященное определению своей азиатской этничности самими азиатскими иммигрантами (1991).

Ключевым элементом является не форма визуальной репрезентации, а её связь с исследуемой культурой. Изображения могут быть сделаны исследователем, или самим объектом изучения во время исследования, или же до начала исследования, например, как в случае, когда изучаемые люди интерпретируют своё прошлое посредством анализа фото-архивов (Chiozzi 1989; Harper 2001).

Культура / культурные исследования

В основе культурных исследований лежит интерпретация знаков. Фотовыявление предлагает средства для обоснования культурных исследований в повседневных интерпретациях потребителей культуры. Три исследования рекламных текстов (Craig и др. 1997; Harper и Faciolli 2000; Kretsedemas 1993) являются примером того, как это могло бы быть сделано. В рамках этих проектов исследователи провели интервью с афроамериканками, итальянками, американками и другими женщинами на предмет значений рекламных объявлений, чтобы показать, как те группы, на которые нацелена реклама, интерпретируют (принимают, опровергают, или отклоняют) её сообщения. Такие интуитивные понимания затем должны быть осмыслены теоретически, то есть, как индикаторы культурной проработки социологически значимых сообщений.

Несколько выявляющих исследований сосредоточились на значении местных культур. В них исследователь делает фотографии социальной группы, совершающей свои обычные повседневные действия. Интервью вдохновляют респондентов описывать то, как они интерпретируют изображенные на фотографиях события. Данным способом было изучено несколько спортивных субкультур (Cunyu и Strauss 1986; Snyder 1990; Snyder и Ammons 1993), хотя этим исследованиям не хватает связи с более обширными вопросами и проблемами. Учитывая эту негласную критику, наиболее примечательно то, как мало исследований местной культуры полагаются на фотовыявление.

Современные разработки

Использование фотовыявления и близкого к нему метода фотоотклика сегодня значительно возросло. В результате обзора литературы в 2011 было отмечено более 80 примеров фотовыявления (чуть меньше публикаций посвящено фотоотклику). Далее я кратко опишу новые направления и разработки в области фотовыявления.

Вкратце различия между фотовыявлением и фотооткликом можно свести к *практической стороне*, а также *цели* их применения. Что касается *практической стороны*, в фотовыявлении исследователь создаёт или систематизирует фотографии, которые затем предоставляются объекту исследования для их определения и анализа, а в фотоотклике исследователь вручает камеру в руки объекту исследования, учит его пользоваться и стимулирует конкретную фотосъёмку. Что касается *цели*, фотовыявление, как правило, используется, чтобы производить знание, в то время как фотоотклик в основном фокусируется на том, что принято называть «*расширением полномочий*». Эти различия подробно описаны в изданной в 2012 году книге Д. Харпера, включающей полный список исследований с применением фотоотклика и фотовыявления.

Результаты исследований с применением фотовыявления по-прежнему публикуются в социологических журналах (наиболее распространённый из них — “*Visual Studies*”), а, кроме того, в журналах, сосредоточенных на исследованиях здравоохранения, инвалидности, исследованиях в сфере образования, досуга, городского планирования, путешествий и туризма, коммуникации, потребительского поведения, а также полевых методах, этнографии, исследованиях культуры афроамериканцев и археологии.

Существующие исследования могут быть охарактеризованы либо как прикладные, в целом, ориентированные на решение институциональных проблем (28 статей или 36 %), либо как теоретические (49 статей или 64 %), нацеленные на выработку знания ради знания. Проводимые исследования можно разделить на три подкатегории в соответствии с областью исследуемых проблем: здравоохранение, образование и потребительское поведение.

Исследования в области здравоохранения включают изучение того, как люди, нуждающиеся в серьёзном лечении, воспринимают и переопределяют своё физическое состояние в связи с болезнью. Фотографии здесь или изображают переживаемые условия, или используются в качестве визуальных метафор, интерпретируемых больными детьми, пациентами со специфическими заболеваниями или людьми, страдающими от алкоголизма. Некоторые исследования касаются того, как различные этнические и расовые группы в Соединённых Штатах определяют и переживают здоровье и нездоровье. Несколько таких

исследований демонстрируют, что посредством визуального ряда люди становятся вовлеченными в переопределение самих себя и тех условий, в которых они столкнулись лицом к лицу, как со специфическими телесными изменениями, так и с метафорическим соотношением себя со значениями физического здоровья, инвалидности и болезни. В данном случае фотовыявление приводит к социальным и личностным преобразованиям.

Второй наиболее распространенный случай применения фотовыявления — это исследования в области образования, где данный метод используется с целью создать глобальную образовательную программу; понять, как подростки оценивают школу, и изучить, как влияет последипломное образование на идеологии, которые будущие преподаватели будут привносить в свою работу. Учитывая, что образование является в значительной степени нематериальным обменом, фотовыявляющие исследования образования, как правило, касаются идей и побуждений, которые воплощаются в визуальном ряде часто в артистической, креативной форме.

Последняя категория проводимых исследований касается оценочных проектов, сосредоточенных на принятии решений потребителями. Данные исследования являются результатом развития традиционного метода исследования потребителей, где в ходе потребления люди смотрят на товар и выражают свои предпочтения и ориентации.

Неприкладное применение фотовыявления (ориентированное на производство знания) более знакомо для тех, кто долгое время работает с данным методом. Здесь существуют четыре общие категории публикуемых исследований: определение культуры; связь с пространством и объектами; изучение сферы труда и изучение фотографического выявления как метода.

Изучение «культуры» включает такие темы, как интерпретация итальянскими и американскими женщинами гендерных изменений в итальянской рекламе; видение белыми жителями США расы и гендера; интерпретация мультикультурными норвежцами священных символов; использование и определение новыми иммигрантами в Соединенное Королевство озелененных территорий. Фактически, почти каждое исследование применяет метод к новому предмету изучения, по ходу расширяя типичную для социологии тематическую область. Очень часто фотовыявление используется для того, чтобы изучить, как люди «пересекают культурные границы» в ходе иммиграции или миграции, и как поддерживаются прежние культурные ориентации.

Категория идентификации с пространством или вещами включает то, как жители характеризуют свой район и свои дома; как происходит процесс рассматривания, иными словами, как жители американского Среднего Запада и Норвегии, рассматривая ландшафт, придают ему

статус фетиша. Такое использование фотовыявления является естественным, потому что объекты и места материальны, следовательно, они могут быть сфотографированы. Это не означает, что репрезентируемые объекты, ландшафт или детали архитектуры являются просто предметом безрассудной фоторегистрации. Во всех фотовыявляющих исследованиях конструирование изображения очень важно: оно должно быть осознанным, рассчитанным на публикацию, так, чтобы те, кто оценивают исследование, могли судить о реакции на изображение отчасти по его конструированию.

Новые дополнения к исследованиям культуры труда ограничены небольшим количеством примеров. Эти исследования включают в себя осмысление мнений детей по поводу своего участия в теневой экономике Великобритании; изучение того, как работники лесопилки определяют свою работу по заготовке и транспортировке леса; изучение того, как члены бюрократического аппарата характеризуют своё рабочее место и изучение самоидентификация руководителей высшей школы. Фотовыявление является особенно полезным в изучении трудовых культур, и вызывает недоумение, почему все больше исследователей, интересующихся тем, как работники определяют свой трудовой универсум, не обращаются к этому методу. Вероятно, это в значительной степени связано с тем, что для большинства социологов фотовыявление до сих пор является неизвестной или экзотической и пугающей процедурой.

Наконец, двадцать исследований посвящено дальнейшему развитию фотовыявления. Одни учёные сравнивают фотографию с использованием других изображений; другие причисляют изучение метода фотовыявления к истории интервьюирования. Несколько ученых исследуют влияние цифровых и других новых технологий на фотовыявление. Распределение статей представлено в следующей таблице. Как тому и положено в развивающейся отрасли, огромное количество внимания уделяется оценке того, какие аспекты фотовыявления работают хорошо, какие детали признаются недостающими, где данный метод встраивается в историю качественных методов и, в целом, интервьюирование, и какие аспекты метода считаются неэффективными.

К сожалению, эта таблица не дает полного представления о географии проживания авторов исследований, как и не передает всего многообразия затронутых ими тем. Фотовыявляющие исследования проводятся почти в каждом уголке мира, от Северной Канады до Африки, и признаются релевантными широкому кругу тем, от переосмысления себя в состоянии болезни до определения иммигрантами своей новой жизни.

Таблица 1

**Темы исследований в публикациях,
посвященных фотовыявлению, к 2011 – 2012 годам**

(Примечание: цифры в скобках относятся к количеству статей на указанную тему)

Прикладные	Теоретические
<p>Здравоохранение</p> <ul style="list-style-type: none"> – пациенты больниц, здоровье – дети, больные раком – мужчины с раком простаты – обзоры исследований визуального проявления здоровья (3) – определения употребления алкоголя, Италия – безопасность женщин – опыт женщин с химиотерапией, Великобритания – латиноамериканки и физические упражнения – дети-инвалиды – люди с повреждениями спинного мозга – обмен шприцов⁵ – потребители героина, рассматривающие фотографии наркотической зависимости, сделанные Ларри Кларком – выбор здорового питания – вопросы системы здравоохранения 	<p>Определение культуры</p> <ul style="list-style-type: none"> – межрасовые отношения – определение итальянской рекламы – динамика семей в Швейцарии – гендер в спорте – культурная память среди эскимосов – определение молодежного стиля – оценка светлокжими людьми расы и пола – толкование норвежцами священных символов – буллинг⁶ с точки зрения детей – интерпретация беженцами городских озелененных территорий – определение и использование племенем Маасаи природных ресурсов – гендерная идентичность в области физического воспитания
<p>Обучение</p> <ul style="list-style-type: none"> – образование для взрослых – введение всеобщего образования в Африке – осмысление университетского опыта – студенческое самоуправление – осмысление того, как дети оценивают школу – влияние аспирантуры на убеждения по поводу преподавания 	<p>Связь с пространством / вещами (культура)</p> <ul style="list-style-type: none"> – этническая идентификация – идентификация с районом и городом (4) – идентичность с сообществом (2) – восприятие пейзажа в археологии, – значение объектов – характеристика датчанами своего дома – районы с нехваткой свежей и доступной здоровой пищи – чувство места у жителей Фиджи – детское пространство – визуальное пространство в Норвегии и Висконсине

⁵ Места, где наркоманы могут получить новые шприцы в обмен на использованные. — *Прим. перев.*

⁶ Буллинг — физический и/или психологический террор в отношении ребенка со стороны группы одноклассников. — *Прим. перев.*

<p>Культурное поведение</p> <ul style="list-style-type: none"> – принятие решений потребителями в нестандартных ситуациях и среди необычных потребителей (Rosenbaum) – оценка развлечений; оценка туристического опыта, Канада и Скандинавия (3, Steward, MacKay, Cederhome) – потребляемые товары и идентичности среди молодежи в Великобритании (Croghan) 	<p>Культура труда</p> <ul style="list-style-type: none"> – атрибуты успеха в спорте – детский труд в теневой экономике – определение фермерами экологического сельского хозяйства – взгляд работников лесопилок на лесозаготовки – изучение бюрократии – самоидентификация руководителей школ
	<p>Фотовыявление как метод</p> <ul style="list-style-type: none"> – обзор метода (4) – графическая иллюстрация – принципы работы интервью, дети-монахи в Шри-Ланке – военная идентичность – фотовыявляющее интервью и нарратив – изучение питания, обзор потенциальных возможностей – восприятие мира скандинавами – фотография и исследования отношений – транснациональные исследования – что делает фотографии запоминающимися? – класс, габитус в Буэнос-Айресе – история интервью в социологии – фотовыявление и феминистские методы

Несмотря на то, что фотовыявление, как правило, рассматривается в качестве продолжения качественных методов, можно также интегрировать данный метод в массовые опросы. Кажется, фотографическое выявление и близкий к нему метод фотоотклика стали опорой не только визуальной социологии, но также и смежных социальных наук и дочерних прикладных областей. Это инструмент с тонкостями и нюансами, требующий интуиции и исследовательской сноровки, а также научной точности.

Методологическое понимание

Глубинные интервью во всех его формах сталкиваются с проблемой установления связи между двумя людьми, редко разделяющими общепринятые культурные установки. Все учебники по качественной методологии говорят о необходимости наведения мостов между миром исследователя и миром тех, кого он изучает. Фотовыявление может преодолеть трудности, возникающие в процессе глубинного интервью, потому что оно закреплено в изображении, которое понятно, по крайней мере, отчасти, двум участникам коммуникации. Если

интервью прошло успешно, значит, в ходе его проведения понимание возросло. Далее я обсуждаю два способа, которыми фотовыявление может направлять исследователей и объектов изучения на пути к общему пониманию.

Выход за рамки

Фотографии не автоматически выявляют полезные интервью. Я, например, фотографировал фермеров, живущих по соседству со мной, чтобы направлять интервью, которые, как я надеялся, раскрыли бы феноменологию фермерства. Мне было интересно, как фермеры характеризовали землю, животных, которых они разводили, доили и чью судьбу решали; как они определяли меняющуюся роль технологии сельского хозяйства; свои отношения с соседями и их собственной идентичностью фермеров. Однако фотографии, на которых я запечатлел работу фермеров, не вызвали глубоких размышлений по поводу вопросов, которые меня интересовали. Я пришёл к мысли, что, возможно, причина тому то, что мои фотографии по существу были похожи на иллюстрации в многочисленных фермерских журналах, найденных дома и в магазине. Они не *выходили за рамки* стандартных убеждений фермеров; не приводили к рефлексивной позиции, противоположной принятым, как нечто само собой разумеющееся, аспектам работы и жизни местного сообщества.

Иллюстрация 4

Фермеры использовали аэрофотоснимки, чтобы описать технологии ведения фермерского хозяйства, которые были едва заметны на уровне земли, как, например, компостная яма на этом изображении. Наличие в интервью нескольких аэрофотоснимков подтолкнуло фермеров к обсуждению того, как и почему они и их соседи предпочли одну стратегию ведения хозяйства другой.

В конечном счете, я смог получить нужные ракурсы (Harper 2001), используя аэрофотоснимки (Иллюстрация 4) и исторические фотографии (Иллюстрация 5). Аэрофотоснимки подвели фермеров к размышлению о стратегиях фермерского хозяйства, структурных различиях между фермами и вариантах их изменения. Исторические фотографии вызвали к обсуждению аспекты прошлого, которые крайне значимы в контексте продолжающегося развития фермерского хозяйства. Внезапно у прежде неразговорчивых фермеров нашлось много чего сказать.

Иллюстрация 5

Эта фотография, изображающая молотильную бригаду соседей, примерно 1945 года, была показана нескольким фермерам, в молодости работавшим вместе в схожей бригаде.

Фермеры заговорили о прошлом: они припомнили социальные связи, существовавшие в подобных бригадах, вспомнили детали событий, людей и обстоятельства, которые придавали смысл этой памяти о фермерской жизни.

Жены фермеров, приготовившие обед, который ели мужчины, часто оспаривали такие идиллические ракурсы: биржа труда требовала напряженной подготовки к работе и малой коммуникабельности со стороны мужчин.

С похожей проблемой я столкнулся, когда изучал мастерство и социальную жизнь хозяина частной ремесленной лавки (Harper 1987b). Сначала я снимал, то, что воспринималось бы как стандартная фотография, то есть 35-миллиметровой оптикой, установленной на

уровне глаз. Я воспроизводил ракурс, с которого смотрел бы любой человек со стороны, и эти фотографии не привели ни к каким глубинным комментариям со стороны Вилли, владельца мастерской. Когда же я фотографировал с необычных ракурсов, или очень близких (Иллюстрация 6), это позволило Вилли увидеть свою деятельность в новом интересном свете.

Иллюстрация 6

«Что мне кажется сложным в заточке цепной пилы», говорю я, «так это перенос силы нажима от одной руки к другой, как у вас...»

Вилли: *«...так ты сохраняешь равномерную силу нажима, двигаясь от края до края — так ты не раскачиваешь свой напильник».*

«Я понаблюдал за тем, как вы прорезаете выемку в бревне — [пила] не должна иметь физических дефектов — в идеале так не должно быть — и не важно, в каком вы положении, вы по-прежнему сможете создать равномерную силу нажатия, правильное движение напильника вдоль зубцов...»

Вилли: *«Нужно совершать равномерное движение, равномерный поток...» [...].*

Посмотрев на свой мир под другим углом, Вилли пришел к выводу о том, как мало я в нём понимаю. Вилли охотно исполнял роль, согласно которой он использовал фотографии, чтобы обучить меня своим обычным рутинным делам и знаниям. Он также стал выдвигать предположения о том, для чего и как мне следует фотографировать на следующих этапах нашего исследования.

Несколько таких примеров демонстрируют то, как фотографии могут подтолкнуть участников исследования к новому пониманию своего социального бытия. Судя по тому, как изучаемые люди рассматривают новые рамки событий, прежде принятых как данность, они способны

вскрывать противоречия⁷ в своих собственных феноменологических предположениях.

Пересечение культурных границ

После выхода за рамки стандартных суждений пришла идея о том, что фотографии могут привести человека к новому видению своего социального бытия. Можно также использовать изображения и как мостики между культурно отличными друг от друга мирами. Например, двое коллег-исследователей: американец (Harper) и итальянец (Faccioli) — используют фотовыявление как основной метод для изучения социальных аспектов питания в современной Италии (Harper и Faccioli, 2009).

Ван дер Дос (Van der Does) и четверо её голландских соавторов (1992) использовали фотовыявление, чтобы изучить культурные дефиниции пяти этнически различных голландцев, живущих по соседству. Пятеро исследователей взяли интервью, в которых каждый из объектов исследования намечал контуры своей истории в данном районе. Исследователи и информанты обходили район и фотографировали важные моменты. Затем исследователи использовали сделанные фотографии в фотовыявляющем интервью. Наконец, серии фотографий обменяли таким образом, что, например, пожилая белая жительница Голландии смогла увидеть, как её соседство воспринимается молодым марокканцем, с которым она никогда не общалась и которого в некоторой степени опасается.

В этих примерах фотографии стали чем-то вроде теста чернильных пятен Роршаха, в котором представители различных культур выявляют соответствующие себе миры значений. Эта процедура подкреплена радикальной, но простой идеей того, что два человека, стоя рядом и рассматривая один и тот же объект, видят совершенно разные вещи⁸. Когда фотография сделана совместно, в общем поле зрения, различия в восприятии могут определяться, сравниваться и, в конце концов, пониматься как социально сконструированные обеими сторонами взаимодействия.

⁷ Для содержательного описания процесса вскрытия противоречий, основанного на не-выявляющем интервью, обращайтесь к работе Губриум (Gubrium) и других (1994:47, 182–203). Естественная методологическая связь между феноменологически воодушевленными исследователями и фотовыявлением пока что ещё развивается.

⁸ Чтобы ознакомиться с другими интересными связями, установленными на настоящий момент, обращайтесь к работе Зерубавель (Zerubavel, 1997:23–34). Зерубавель называет визуальное конструирование реальности «социальной оптикой», но не ассоциирует свою когнитивную социологию с её естественными аналогиями в визуальной социологии или фотовыявлении.

Заключение

В отличие от многих методов исследования, фотовыявление работает (или нет) на довольно загадочных основаниях; не существует конкретных правил и процедур, которых следовало бы придерживаться. Я считаю фотовыявление полезным в эмпирических и в достаточно традиционных исследованиях: данный метод может добавить валидности и надежности обычному словесному опросу (напомню, таким был первый проект Коллиера). Но с другой стороны, я верю, что фотовыявление работает на более глубоких пластах человеческого сознания, чем это делают сугубо словесные интервью. Отчасти это обусловлено тем, как фотографии усиливают поток воспоминаний, а также исключительной особенностью самой фотографии. Фотографии вбирают в себя невозможное: ушедших из жизни людей; события прошлого. Это удивительное ощущение возможности восстановить в памяти то, что уже не существует, принадлежит только фотографии и приводит к глубокому и интересному разговору.

На всём протяжении этой статьи я сохранял позицию беспристрастности. За внешней беспристрастностью скрывается метод, который я применял со страстной увлеченностью. Я думаю, это отчасти объясняется моим интересом к фотографиям; я часто чувствую потребность войти в изображение как в машину времени, хоть, и знаю, конечно, что это невозможно. Другим источником моего энтузиазма является порождаемое фотовыявлением сотрудничество между исследователем и респондентом. Когда двое или больше людей обсуждают значение фотографий, они стараются выразить что-то совместно. А это, я верю, является идеальной моделью для исследования.

ЛИТЕРАТУРА⁹

- Barndt, Deborah. 1980. *Education and Social Change: A Photographic Study of Peru*. Dubuque, IA: Kendall Hunt.
- Barndt, Deborah. 1990. *To Change This House: Popular Education Under the Sandinistas*. Toronto: Between the Lines Press.
- Belin, Ruth. 2005. Photo-elicitation and the Agricultural Landscape: 'Seeing' and 'telling' about farming, community and place. *Visual Studies* 20 (1), 56–68.
- Berger, John. 1992. *Keeping a Rendezvous*. New York: Vintage International.
- Buchanan, D. 1998. "Representing process: the contribution of a re-engineering frame", *International Journal of Operations and Production Management* 18(11/12):1163–1182.
- Bunster, Ximena. 1978. "Talking pictures: a study of proletarian mothers in Lima, Peru", *Studies in the Anthropology of Visual Communication* 5(1):37–55.
- Bunster, Ximena, Elsa Chaney and Ellan Young. 1989. *Sellers and Servants: Working Women in Lima, Peru*. New York: Bergin and Garvey.

⁹ Список литературы оформлен так же, как в оригинале публикуемой статьи. — Прим. ред.

- Calderola, Victor. 1985. "Visual contexts: a photographic research method in anthropology", *Studies in Visual Communication* 11(3):33–55.
- Chiozzi, Paolo. 1989. "Photography and anthropological research: three case studies", in Robert Boonzajer Flaes, ed., *Eyes Across the Water*. Amsterdam: Het Spinhuis, 43–50.
- Collier, John Jr 1957. "Photography in anthropology: a report on two experiments", *American Anthropologist* 59:843–859.
- Collier, John Jr 1967. *Visual Anthropology: Photography as a Research Method*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Cross, Katherine, Allison Kabel and Cathy Lysack. 2006. Images of Self and spinal cord injury: Exploring drawing as a visual method in disability research. *Visual Studies* 21 (2), 183–193.
- Collier, John Jr 1987. "Visual anthropology's contributions to the field of anthropology". *Visual Anthropology* 1(1):37–46.
- Collier, John Jr and Malcolm Collier. 1986. *Visual Anthropology: Photography as a Research Method* (revised and expanded). Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Cowan, Peter. 1999. "'Drawn' into the community: Reconsidering the artwork of Latino adolescents", *Visual Sociology* 14(1/2):91–107.
- Craig, Robert, Philip Kretsedemas and Bruce Gryniewski. 1997. "Picturing African-Americans: Readers reading magazine advertisements", *Visual Sociology* 12(1):28–58.
- Curry, Timothy Jon and Richard Strauss. 1986. "A little pain never hurt anybody: A photo-essay on the normalization of sports injuries", *Sociology of Sport Journal* 11(2):192–208.
- Dempsey, John V. and Susan A. Tucker. 1994. "Using photo-interviewing as a tool for research and evaluation", *Educational-Technology* 34(4):55–62.
- Emmison, Michael and Philip Smith. 2001. *Researching the Visual: Images, Objects, Contexts and Interactions in Social and Cultural Inquiry*. London: Sage.
- Gold, Steven J. 1991. "Ethnic boundaries and ethnic entrepreneurship: a photo-elicitation study", *Visual Sociology*, 6(2):9–22.
- Gubrium, Jaber F., James Holstein and David R. Buckholdt. 1994. *Constructing the Life Course*. New York: General Hall.
- Guindi, Fadwa El. 1998. "From pictorializing to visual anthropology", in H. Russel Hernard, ed., *Handbook of Methods in Cultural Anthropology*. London: Sage, 459–511.
- Harper, Douglas and Patrizia Faccioli. 2009. *The Italian Way: Food and Social Life*. Chicago: University of Chicago Press.
- Harper, Colter. 2011. *The Crossroads of the World: A social and cultural history of jazz in Pittsburgh's Hill District, 1920–1970*. University of Pittsburgh, Ph.D. dissertation.
- Harper, Douglas. 1987a. "The visual ethnographic narrative", *Visual Anthropology* 1(1):1–19.
- Harper, Douglas. 1987b. *Working Knowledge: Skill and Community in a Small Shop*. Chicago: University of Chicago Press.
- Harper, Douglas. 1988. "Visual sociology: Expanding sociological vision", *The American Sociologist* 19(1):54–70.

- Harper, Douglas. 1993. "On the authority of the image: Visual sociology at the crossroads", in Norman K. Denzin and Yvonna Lincoln, eds, *Handbook of Qualitative Research*. Newbury Park, CA: Sage Publications, 403–412.
- Harper, Douglas. 1998. "An argument for visual sociology", Jon Prosser, ed., *Image-based Research: A Sourcebook for Qualitative Researchers*. London: Falmer Press, 24–41.
- Harper, Douglas. 2000. "Reimagining visual methods: Galileo to Neuromancer", in Norman Denzin and Yvonna Lincoln, eds, *Handbook of Qualitative Research*, 2nd edn. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 717–732.
- Harper, Douglas. 2001. *Changing Works: Visions of a Lost Agriculture*. Chicago: University of Chicago Press.
- Harper, Douglas and Patrizia Faccioli. 2000. "'Small silly insults', mutual seduction and misogyny: The interpretation of Italian advertising signs", *Visual Sociology* 15(1/2):23–49.
- Harper, Douglas. 2012. *Visual Sociology*. London: Routledge.
- Hethorn, Janet and Susan Kaiser. 1999. "Youth style: articulating cultural anxiety", *Visual Sociology* 14 (1/2):109–125.
- Hockings, Paul, ed. 1975. *Principles of Visual Anthropology*. The Hague: Mouton Publishers.
- Kretsedemas, Philip. 1993. "Reading advertisements: race vs. ethnicity?", *Visual Sociology* 8(2):40–47.
- Messaris, Paul and Larry Gross. 1977. "Interpretations of a photographic narrative by viewers in four age groups", *Studies in the Anthropology of Visual Communication* 4(2):99–111.
- Owens, Bill. 1972. *Suburbia*. San Francisco: Straight Arrow Books.
- Sampson-Cordle, Alice Vera. 2001. "Exploring the relationship between a small rural school in Northeast Georgia and its community: an image-based study using participant-produced photographs", Ph.D. dissertation, Athens, Georgia.
- Smith, C. Zoe and Anne-Marie Woodward. 1999. "Photo-elicitation method gives voice and reactions of subjects", *Journalism-and-Mass-Communication-Educator* 53(4):31–41.
- Snyder, Eldon E. 1990. "Emotion and sport: a case study of collegiate women gymnasts", *Sociology of Sport Journal* 7(3):254–270.
- Snyder, Eldon E. and Ronald Ammons. 1993. "Baseball's emotion work: Getting psyched to play", *Qualitative Sociology* 16(2):111–132.
- Spence, Jo. 1986. *Putting Myself in the Picture: A Political Personal and Photographic Autobiography*. Seattle: Real Comet Press.
- Steiger, Ricabeth. 1995. "First children and family dynamics", *Visual Sociology* 10(1/2):28–49.
- Suchar, Charles S. 1988. "Photographing the changing material culture of a gentrified community", *Visual Sociology Review* 3(2):17–22.
- Suchar, Charles S. 1992. "Icons and images of gentrification: the changed material culture of an urban community", *Gentrification and Urban Change: Research in Urban Sociology* 2:165–192.
- Suchar, Charles S. and Robert Rotenberg. 1994. "Judging the adequacy of shelter: a case from Lincoln Park", *Journal of Architectural and Planning Research*, 11(2):149–165.

- Sustik, Anne. 1999. "An auto-photographic, naturalistic investigation of the adjustment of refugees from the former Soviet Union to life in the United States", Ph.D. dissertation, Loyola University.
- Van der Does, Patricia, Sonja Edelaar, Imke Gooskens, Margreet Liefing and Marije van Mierlo. 1992. "Reading images: a study of a Dutch neighborhood", *Visual Sociology* 7(1):4-67.
- Vassenden, Anders and Mette Andersson. 2010. When an Image Becomes Sacred: *Photo-elicitation with images of holy books*. *Visual Studies* 25 (2), 149-161.
- Wagner, Jon. 1978. "Perceiving a planned community", in Jon Wagner, ed., *Images of Information*. Beverly Hills, CA: Sage Publishers, 85-100.
- Zerubavel, Eviatar. 1997. *Social Mindscapes: An Invitation to Cognitive Sociology*. Cambridge, MA: Harvard University Press.